

Глава 27. Сила и честь рода. Часть третья. (Гермиона).

— И что же нам делать? — Спросил Гарри, приняв вид удивленного, растерянного и даже испуганного ребенка.

— От тебя потребуется только одно: не испортить все, — улыбнулся Дамблдор. — Сейчас нам очень важно избежать проверки обвинений на Хранителе Справедливости. Этому, заклятому темной магией, камню справедливость, которую он якобы хранит — не интересно. Только Кодексы.

— Но ведь Гарри — не полукровка? — удивилась я. — У него и мама и папа — волшебники.

— Для людей он — не полукровка, — вздохнул Дамблдор, — ...а вот для Хранителя Справедливости... Чтобы камень признал его — надо либо чтобы у него были три поколения предков-волшебников, либо чтобы его мама была введена в рода ритуалом кровной магии. Темным ритуалом. Я лично уговорил в свое время Джеймса не делать этого. Темная магия опасна, и, в первую очередь, своими непредсказуемыми последствиями.

Глаза Гарри полыхнули багровой вспышкой. Впрочем, думаю, что она относилась отнюдь не к Дамблдору. «Он делал то, что считал правильным. А вот кое-кому другому — стоило подумать не о мировой революции и мире во всем мире — а о своей семье». Эту фразу я могла предсказать и не обращаясь к Кай.

— Извини, Гарри, — продолжил Дамблдор. — Но я и сейчас уверен, что так было лучше. Боюсь, будь твоя мама связана клятвой роду и кровным ритуалом — ты просто не смог бы обратиться к Хаосу и спасти Падме.

— Фига себе?! — прозвучали в моей голове «не мои» мысли, переданные Меткой. — А как же «ужасный, коварный Хаос»?! — но вслух Гарри произнес только: — Почему?

— Последний представитель, единственный наследник рода не может рисковать собой ради кого бы там ни было... И, прими Лили клятву верности роду — она перешла бы и на тебя. По крайней мере — пока тебе не пришлось бы подтверждать ее в 17 лет.

— А еще — не получилось бы отдать этого самого «единственного и неповторимого» под опеку магглам, — прокомментировал Мори только для меня.

— Но тогда и я встретила бы не Ксеноса Мориона, коварного и ужасного, а некоего «настоящего Гарри»? — мне стало любопытно.

— Ага, — откликнулся мой парень.

— Значит, я должна поблагодарить Дамблдора еще и за это, — вздохнула я.

— Вот над могилой и огласишь весь список, рассказывая, за что ты ему благодарна, — ментальная улыбка Мори окатила меня теплом.

— Но почему Вы уверены в победе? — заинтересовалась я. Переходить под опеку неведомого Трэверса как-то не хотелось.

— Для испытания на Хранителе Справедливости нужно решение не менее чем двадцати шести членов Визенгамота. Я уверен, что, по крайней мере, двадцать пять голосов будет «против». Я об этом позаботился, — уверенно заявил директор.

— Думаю, он ошибается, — заявила Горевестница, которую Великий Белый просто не мог услышать.

— Значит, нам надо подготовить свой вариант решения, — Мори был не менее железно уверен в успехе. — Я вот вижу уже четыре.

— А вот ты — ближе к истине. Но не торопись выбирать, — отозвалась Кай.

— Но что я сделала «представителю дела Света»? Почему он хочет отдать меня под власть Тьмы? — с обидой в голосе спросила я у Дамблдора.

— Боюсь, что тут дело не в тебе, а в Гарри, — покачал головой директор. — Некоторые излишне фанатичные сторонники Света считают, что у Избранного не должно быть слишком сильных привязанностей, чтобы в решающий миг он не сделал выбор в пользу долга перед семьей и близкими. Они считают, что это может грозить катастрофой нашему миру.

— «Избранный»? — выхватил важный момент «добрый мальчик Гарри», — это кто, куда и для чего меня избрал? Надеюсь — не убиться с размаху об Темного лорда? Ведь он же вернется?

— Ах... — вздохнул Дамблдор, — боюсь, что я не смогу просветить тебя на этот счет. Более того — я не могу даже опровергнуть или же подтвердить твоей догадки, потому что я связан Нерушимым Обетом.

— Я... — запнулся Гарри, — ...я все понимаю. Нерушимый Обет — это серьезно. Но, когда сможете — Вы же расскажете мне, в чем тут дело?

— Конечно, — по-доброму улыбнулся директор, и звезды на его мантии грустно мигнули.

Дамблдор вежливо откланялся, сообщив, что заседание назначено на следующую неделю, и что он лично заберет нас, сопроводив в уже знакомый нам зал.

Как только директор аппарировал, Гарри развил бурную деятельность. Леди Аметист, то есть — мне, было поручено созвать ковен, и выяснить, что его участникам известно об этой юридической аванюре. Принц Дерианур и леди Нефрит — получили задание выяснить все, что известно относительно рода Трэверс и его обязательствах по отношению к Основателям и Гринготтсу. Асси и Илька отправились выяснять то же самое, но уже среди домовиков. Сам же Ксенос Морион отправился в Свартальвхейм. На переговоры.

Вся эта бурная активность продолжалась шесть дней. В последний же день Мори погрузился в глубокую медитацию, напоив перед этим меня успокаивающим зельем за авторством Снейпа лично, переданным через Драко.

Собранная информация показалась Гарри весьма впечатляющей. По крайней мере, читая записи, переданные ему гоблинами («Совершенно секретно. До прочтения — съесть». Но что свартальвам какие-то грифы секретности по сравнению с возможной ссорой с монопольным поставщиком истинного серебра?), Ксенос Морион просто облизывался.

Драко посетовал, что никак не сможет повлиять на решение отца. Лорд Малфой, глава рода Малфой не собирался идти против своих старых товарищей и светиться в акции, направленной против брата главы рода Трэверс, сидящего в Азкабана именно за участие в боевых акциях Пожирателей смерти. Такую же позицию заявил и старший Гринграсс. Впрочем, Гарри это ничуть не расстроило: он заявил, что, по крайней мере, отец Драко сделает все для выполнения плана, но на более позднем этапе, и что просить его об этом не придется —

впряжется сам, «добровольно и песней». Произнося эти слова, Гарри недобро улыбнулся.

Я пыталась выяснить у Гарри подробности плана, но он так и не соизволил мне их сообщить, отделившись обещанием, что оказаться под опекой рода Трэверс мне не светит ни в коем случае. И что план в качестве самого худшего варианта предусматривает силовой прорыв, которого Джастин Трэверс, младший брат известного Пожирателя Смерти Алмоса Трэверса, просто не переживет. Правда после этого нам всем придется бежать из Англии, так что до такого Мори постарается не доводить. Это меня немного успокоило. Или, скорее, успокоило немного. Так что в зал заседаний Визенгамота я входила несколько вибрируя от волнения. Впрочем, может быть, именно такого эффекта Ксенос Морион и добивался. Я же не тотемный оборотень, способный демонстрировать окружающим любые эмоции, которые считает нужным.

В зале собралось около тридцати заседателей. Впрочем, как я выяснила, еще готовясь к суду над Джинни, это было нормально. Часть из заседателей, имеющих право участвовать в работе Визенгамота, реализовать это право не могли по чисто техническим причинам (к примеру — сидели в Азкабанах), так что полный состав этого почтеннейшего собрания не собирался вот уже несколько веков.

Когда все собрались, и помощница Министра Магии, одетая в отвратительно розовую кофточку, призвала собрание к тишине и объявила о начале заседания, со своего места поднялся невысокий худой волшебник, в чьих темных волосах блестело много седины.

— Уважаемое собрание. Я призываю вас признать, что Гарри Поттер, выдвинув обвинение против мисс Уизли, присвоил себе не принадлежащие ему полномочия, так как он не имеет права представлять род Поттер в этом собрании. Более того, он вообще не может считаться наследником рода, так как является полукровкой. В связи с этим я предлагаю передать все достояние рода Поттер под управление главы родственного Поттерам через Блэков рода Малфой до появления достойного претендента на титул и наследство рода. Так же, я предлагаю передать право покровительства мисс Грейнджер, так же незаконно присвоенное полукровкой Поттеров, роду Трэверс. Мои утверждения я предлагаю проверить властью Хранителя Справедливости. Я закончил.

— Господин Трэверс, — поднялся в ответ Дамблдор, — Хранитель Справедливости УЖЕ признал обвинения, выдвинутые Гарри Поттером против мисс Уизли — обоснованными. Всем нам известно, что своих решений Хранитель не меняет. Никогда.

— И тем не менее, — не согласился Джером, — связь мальчишки Гарри с родом Поттеров — недостаточна. Не было объявлено о принятии родом Поттер новой дочери — Лили. Так что ее сын — не может быть признан Поттером.

— Хранитель Справедливости признал его... — начал Дамблдор.

— Хранитель справедливости всего лишь признал преступление дочери рода Предателей крови. Сам мальчишка камня не касался, так как он мог признать или не признавать его?

Дебаты длились почти час, и их достаточно закономерным финалом явилось вынесение вопроса на голосование. Сам Верховный чародей Визенгамота проголосовал «против» испытания на Хранителе. За ним последовала возмущенная Августа Лонгботтом. Министр и его розовая помощница — воздержались. Но, как с нарастающим возмущением наблюдал Дамблдор, и совершенно равнодушно — Гарри, остальные волшебники Визенгамота один за другим отдавали свои голоса «за» проверку. Вот, наконец, поднялся последний, двадцать шестой, заседатель. Он виновато, и даже с некоторым страхом взглянул на Великого Белого...

и проголосовал «За».

— Решение принято, — объявил Дамблдор, виновато посмотрев на нас. — Гарри, тебе придется обратиться к Хранителю Справедливости.

Глаза смутно знакомого невзрачного человека, сидящего в кресле советника рода Трэверс, полыхнули торжеством.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850326>